

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371.2,37.014.5

Волошин Денис Владимирович

кандидат педагогических наук, докторант Института развития образования Российской академии образования при Томском государственном педагогическом университете, Томск (РФ).

E-mail: sdf111@sibmail.com

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н. Ф. ЛУЧИНСКОГО

Аннотация. *Цель статьи* – показать значимость наследия трудов выдающегося русского правоведа и талантливого чиновника Николая Флориановича Лучинского (1860 – после 1917) в теоретическом обосновании и практическом воплощении концепции подготовки отечественного пенитенциарного персонала.

Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных методов познания, педагогической и исторической наук, нацеленных на изучение исторических документальных источников.

Результаты. В публикации представлены основные образовательные идеи, принципы и научные подходы Н. Ф. Лучинского к вопросам подготовки пенитенциарного персонала. Описаны основные вехи профессиональной биографии одного из главных идеологов данного вида профессионального обучения и определена его ведущая роль в начале XX в. в развитии системного, комплексного образования сотрудников мест заключения.

Научная новизна. Впервые проанализирован исторический материал, раскрывающий педагогическую концепцию Николая Флориановича Лучинского – выдающегося юриста, который находился у истоков методического обеспечения процесса подготовки пенитенциарного персонала в царской России. Рассмотрены основные положения книги «Основы тюремного дела» и авторский проект Лучинского по организации учебного заведения для подготовки пенитенциарного персонала. Показана ценность и жизнеспособность научных идей Н. Ф. Лучинского при их проецировании на современность.

Практическая значимость. Материалы статьи о дореволюционном отечественном пенитенциарно-педагогическом опыте, который на длительное время был предан забвению, могут быть интересны преподавателям истории права, специалистам и методистам, занимающимся вопросами подготовки кадров для современной уголовно-исправительной системы.

Ключевые слова: Н. Ф. Лучинский, Главное тюремное управление, Основы тюремного дела, пенитенциарный персонал, профессиональная подготовка, тюремный лицей.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-6-187-199

Статья поступила в редакцию 15.12.2015.

Принята в печать 10.06.2016.

Denis V. Voloshin

Candidate of Pedagogic Sciences, Doctoral Candidate of Institute of Education of the Russian Academy of Education, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk (RF).

E-mail: sdf111@sibmail.com

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL HERITAGE OF N. F. LUCHINSKY

Abstract. *The aim of the research is to show the contribution in theory and practice of the Russian penitentiary staff training system foundation by Nikolay Florianovich Luchinsky (1860 – after 1917), an outstanding Russian legislator and a talented civil servant.*

Methods. *The methods involve general scientific methods of knowledge, pedagogical and historical sciences focused on the historical and pedagogical study of documentary sources.*

Results. *N. F. Luchinsky's main educational ideas, principles and scientific approaches to the issues of penitentiary staff training are considered in the article. The main milestones of the professional biography of one of the main vocational education ideologists of such type are described; N. F. Luchinsky's leading role at the beginning of the 20th century in the development of system-based and complex education of prison employees is defined.*

Scientific novelty. *The historical material opening the pedagogical concept of N. F. Luchinsky – the outstanding lawyer who was at sources of methodical ensuring process of preparation of penitentiary personnel in imperial Russia is for the first time analysed. Basic provisions of the book «Bases of Prison Case» and the author's project by N. F. Luchinsky on the organization of educational institution for preparation of penitentiary personnel are considered. The value and viability of scientific ideas of N. F. Luchinsky in case of their projection on the present is shown.*

Practical significance. *Materials of article on pre-revolutionary domestic penitentiary and pedagogical experience which for a long time has been buried in oblivion can be interesting to the teachers of history of the right, experts and methodologists dealing with training issues for modern criminal and executive system.*

Keywords: *N. F. Luchinsky, the main branch of prisons, the prison trade basics, penitentiary staff, professional training, prison lyceum.*

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-6-187-199

The article was submitted on 15.12.2015.

The article was accepted for publication on 10.06.2016.

Комплексное изучение становления, развития и особенностей системы профессиональной подготовки отечественного пенитенциарного персонала¹ в различные исторические периоды, обращение к педагогическому наследию ученых и общественных деятелей в этой области позволяют использовать предшествующий историко-педагогический опыт в настоящем, избегая повторения ошибок и развивая перспективные образовательные направления.

В начале XX в. в дореволюционной России, пожалуй, не было лица более активного, деятельного и компетентного в вопросах подготовки пенитенциарного персонала, чем Николай Флорианович Лучинский. Он один «из пионеров внедрения дактилоскопии» в тюремных заведениях [20, с. 211], знаток многих отраслей тюремного дела, или, по определению другого выдающегося юриста, профессора Б. С. Утевского, «официальный царский тюремовец» [18, с. 116].

К сожалению, из-за клейма «царский» и генеральского чина действительного статского советника личность Н. Ф. Лучинского была известна в советское время лишь узкому кругу специалистов. Практически не изменилась ситуация и в наши дни. Каких-либо сведений о нем в научных и публицистических источниках не было до 2009 г., когда украинский исследователь В. Н. Чисников² впервые опубликовал его краткую биографию, которая к настоящему времени расширена и дополнена [20].

Николай Флорианович (Федорович) Лучинский родился 10 января 1860 г. в Киевской губернии. Закончив юридический факультет императорского Новороссийского университета, он решает посвятить себя практической деятельности. Около 30 лет Н. Ф. Лучинский отдал службе в судебных органах и центральном аппарате тюремного ведомства, был автором научных исследований отечественной пенитенциарной системы, участником многих международных форумов, организатором и главным распорядителем Второго Всероссийского съезда тюремных деятелей в 1914 г. в Санкт-Петербурге, членом русской группы Международного союза криминалистов и в течение 10 лет (до 1917 г.) редактором официального ор-

¹ В статье термины «пенитенциарный персонал», «тюремная администрация», «тюремные служащие» рассматриваются нами как идентичные.

² Чисников Владимир Николаевич – известный юрист, историк профессионального сыска, криминалистики и полицейского права, защитил первую кандидатскую диссертацию по истории уголовного розыска в Советском Союзе. См.: <http://www.oper-ord.ru/redsoviet/chisnikov/> (дата обращения 29.08.2015).

гана российского тюремного ведомства – журнала «Тюремный вестник». Восходя по карьерной лестнице от кандидата на судебные должности при прокуроре Одесской судебной палаты до исправляющего должность Киевского губернского тюремного инспектора, он привлекался к дознанию за преступные сношения с революционерами, увольнялся за побег политического заключенного, служил в судах Средней Азии и Прибалтики.

Активно публикуясь с 1902 г., Н. Ф. Лучинский вел исследования «практического и научного характера в области тюремоведения» [1] и подготовил в 1904 г. к изданию книгу «Основы тюремного дела» [7], которая поставила его в один ряд с такими авторитетными юристами того времени, как С. В. Познышев [12] и И. Я. Фойницкий [19]. Именно их работы в дореволюционный период представляют, на наш взгляд, наибольший интерес для современных исследователей подготовки отечественного пенитенциарного персонала. Хотя аспекты данной проблемы для названных исследователей не были ключевыми и их труды лишь способствовали углублению общего знания об образовательном и кадровом потенциале российского тюремного ведомства, теоретические взгляды и практические выводы данных авторов позволяют говорить о них как о неординарных личностях, замечательных профессионалах и настоящих патриотах. Очевидными достоинствами их книг и научных статей являются простота и доступность изложения, готовность улучшать повседневность и работать на перспективу, глубина подхода к раскрытию рассматриваемых вопросов.

К сожалению, специальных исследований по подготовке пенитенциарных кадров в императорской России не проводилось, однако с последней трети XIX в. ученые – юристы, публицисты-исследователи тюремной системы и ее практические работники – предпринимали попытки осмыслить предназначение тюремного персонала, так как ощущали необходимость повышения его общеобразовательного и профессионального уровня. Печатные материалы на эту тему носили разрозненный, фрагментарный характер, были незначительны по объему (от нескольких абзацев до небольшого параграфа), но способствовали расширению представлений о предпосылках для обучения служащих для отечественной тюремной системы [4, 13, 16, 17].

Н. Ф. Лучинский отзывался о тюрьме прошлого как об общественной клоаке, где, с одной стороны, «от начальника тюрьмы требовалось только одно качество – беспощадное зверство, существовал единственный ценз – здоровый кулак» [7, с. 4, 9]. С другой стороны, в государственном аппарате управления не было другого чиновника, к которому бы «предъявлялось столько самых разнообразных и сложных требований, как к на-

чальнику тюрьмы», который «в одно и то же время ... воин и администратор, интендант и архитектор, техник и коммерсант и даже психиатр и юрист» [8, с. 7–9].

«Общественная совесть», к которой часто апеллировал в своих работах Николай Флорианович, и реформация тюремной жизни вызвали «значительные усложнения» морального и экономического уклада мест лишения свободы, персонал которых должен был «взять на себя неизмеримо более обширный круг обязанностей». Определяя тюремное ремесло как весьма сложный вид деятельности, Н. Ф. Лучинский утверждал (и его мнение подтверждено историей отечественной пенитенциарной системы), что помимо опыта пенитенциарным работникам, в особенности – руководству, нужна серьезная теоретическая подготовка. Начальник тюрьмы по просвещенности и всесторонности образования не должен был уступать судье, одновременно обладая «непоколебимую силою характера и неиссякаемую энергиєю» [8, с. 16]. Ученый признавал, что сами собою все эти качества не появятся, а приобрести их поможет только специальное обучение, которое должно быть обязательным для претендента на должность во главе пенитенциарной тюрьмы так же, как для судьи, врача или педагога, которые без соответствующей «школы не могут пройти ... на арену общественной деятельности» [8, с. 16, 17].

Критикуя мероприятия, проводимые в рамках тюремных реформ, называя их «недолговечными заплатами на ветхих мехах, наполняемых свежим вином», Н. Ф. Лучинский видел возможность отлучить весь пенитенциарный персонал «от дореформенного взгляда на свои задачи» посредством специальной подготовки, повышения общего уровня образованности и профессиональной компетентности именно начальника тюрьмы [8, с. 10–16].

Непосредственно подготовку пенитенциарного персонала он представлял в виде процесса удовлетворения «насуточной потребности нового поколения тюремных деятелей», предполагая, что именно в начале XX века «она легко нашла бы себе полное практическое осуществление» [8, с. 17].

Для реализации задуманного, находясь еще в ранге коллежского советника и в должности мирового судьи 7-го участка Юрьево-Верроского округа Лифляндской губернии [20, с. 213], Н. Ф. Лучинский изложил свои взгляды на положение дел в тюремном ведомстве и процессы его реформирования в упомянутых выше «Основах тюремного дела». Эта книга, «закрывающая в себе в популярном изложении сводку важнейших начал», предназначалась не только «для руководства тюремным деятелям» [1], но и российскому обществу в целом, на чью инертность автор сетует в предисловии: «У нас правительство остается совершенно одиноким во всех

своих начинаниях», направленных на решение новых пенитенциарных задач, стоящих перед «реформированною тюрьмою». В связи с этим ученый пытался пробудить «в самом обществе ... живой интерес к практической постановке тюремного дела» [7, с. 4, 5].

Среди прочего Николай Флорианович указывал на необходимость создания тюремного лица (далее – Лицей) для подготовки управленческого звена тюремной администрации. Причем в «Основах ...» он призывает к этому, по крайней мере, вторично. Впервые вопрос об обучении пенитенциарного персонала с сопутствующими обоснованиями был поднят весной 1903 г. на страницах официального государственного издания Главного тюремного управления (ГТУ) – журнала «Тюремный вестник» [8, с. 266–267]. Таким образом, к моменту выхода книги Н. Ф. Лучинского его мнение по ряду актуальных вопросов уже было известно руководству ГТУ. Журнальная статья была своеобразной предварительной проверкой реакции общества и тюремного ведомства перед опубликованием большого исследования.

В процессе изучения историко-педагогических документов мы обнаружили, что с подобной же инициативой в начале 1903 г. в «Тюремном вестнике» выступил и начальник Санкт-Петербургской тюрьмы В. А. Чунихин¹ [21]. Нам доподлинно неизвестно, были ли знакомы между собой эти крупные чиновники и общались ли они между собой по поводу обсуждаемой темы. Однако тот факт, что они практически одновременно выступили с одинаковым предложением, наводит на мысль, по крайней мере, о некоей слаженности их совместных действий по «раскачке» российского общества и подведению руководства ГТУ к практическим шагам в направлении подготовки пенитенциарного персонала. Кроме того, открытие Лицея Н. Ф. Лучинский территориально связывал именно с одиночной тюрьмой в Санкт-Петербурге², начальником которой был В. А. Чунихин и которая являлась «одним из наиболее крупных мест заключения, могущим предоставить ... обильный материал для практических занятий и наблюдений» [7, с. 18])

Можно предположить, что выход «Основ тюремного дела» послужил поводом для перевода Н. Ф. Лучинского в марте 1905 г. в Санкт-Петербург и назначения его «состоящим за обер-прокурорским столом сверх комплекта в Судебном департаменте Правительствующего Сената». По

¹ Василий Андреевич Чунихин (1848–1909) – в 1903 г. статский советник, начальник Санкт-Петербургской тюрьмы, впоследствии действительный статский советник, начальник Государственной типографии.

² Сейчас Санкт-Петербургский следственный изолятор № 1, более известный в России как «Кресты».

совместительству он должен был исполнять обязанности старшего делопроизводителя ГТУ «ввиду проявленного им интереса к пенитенциарным вопросам и основательной теоретической подготовке в области последней» [20, с. 213].

По мысли Н. Ф. Лучинского, цель создания задуманного им Лицея была дать «будущим ученым-тюрьмоведом и тюремным деятелям всестороннюю не только теоретическую, но и практическую подготовку», научить их «искусству управления тюрьмой» [8, с. 17]. Впервые в отечественной практике появилась педагогическая концепция, охватывающая организационно-методические аспекты подготовки пенитенциарного персонала и направленная на формирование таких профессионально-личностных качеств, знаний и навыков, как «уважение к закону, неподкупная честность, мужество и стойкость характера, основательное знание устава службы, близкое, непосредственное знакомство с арестантской средой и ... серьезные хозяйственные и технические познания» [8, с. 17].

Ключевой идеей Лицея выдвигалось ознакомление слушателей (воспитанников – по терминологии того времени) с областью научных понятий о преступлении и наказании, с историческими и современными системами уголовной репрессии, а в особенности с историей тюремного заключения как уголовного наказания [7, с. 17].

Воспитанниками учебного заведения могли стать молодые люди, окончившие средние учебные заведения, желательного военного профиля, а также состоящие на действительной службе офицеры. Этими требованиями по отбору абитуриентов достигалась «закрытость» Лицея, т. е. невозможность поступления туда всех желающих. Срок обучения, по мнению Н. Ф. Лучинского, должен был составлять два года, причем во второй год предполагалось преимущественно практико-ориентированное обучение: стажировки и практические занятия в тюрьме. Планировалось одновременно на двух курсах обучать 100 слушателей, численность выпускников должна была равняться ежегодно 50 человекам, «что было бы вполне достаточно для нужд тюремного дела» [7, с. 18].

В образовательной концепции Лицея преподавание делилось на чисто теоретическое и прикладное. Первый отдел включал:

- энциклопедию права;
- уголовное право;
- психологию и психопатологию;
- историю уголовного наказания вообще и в частности – историю пенитенциарных систем.

Прикладная часть «обнимала собою» следующие дисциплины:

- отечественное судопроизводство и уголовное судопроизводство;

- действующее законодательство и современную практику по тюремной части;
- основы механики и архитектуры;
- товароведение и практическое изучение главнейших кустарных производств, пригодных для тюремных мастерских [8, с. 18].

Финансовая сторона вопроса также не осталась без внимания и детального разбора. Николай Флорианович рассчитал, что на «сооружение необходимого помещения» Лицея необходимо 150–200 тыс. р. «при самом щедром оборудовании ... как в учебном, так и в хозяйственном отношении». На уплату «жалования профессорам и другим преподавателям» в своем проекте он отводил 40 тыс. р. в год из 100 тыс. р. ежегодного расхода на содержание Лицея, еще 40 тыс. р. – на содержание интерната, а оставшиеся 20 тыс. р. тратились бы на административный аппарат, ремонт зданий, приобретение книг и учебных пособий. Здесь мы видим особое отношение к преподавателям, на выплаты которым, в случае осуществления задуманного, расходовалось бы в 2 раза больше средств, чем на вознаграждение администрации и другие расходы. При этом Н. Ф. Лучинский полагал, что основным источником финансирования проектируемого Лицея должен стать специальный фонд ГТУ, «что нельзя признать непосильным или даже тяжелым бременем для тюремного ведомства» [7, с. 19].

Таким образом, ученый-практик подробно обосновал концепцию подготовки отечественного пенитенциарного персонала, рассчитал бюджет учебного заведения, указал непосредственный источник его финансирования в смете ГТУ, подготовил образовательную программу Лицея и разработал Положение о нем. И хотя планы создания Лицея (или подобного учебного заведения) не сразу нашли должное понимание у руководства ГТУ, но образовательные идеи, научные взгляды и размышления Н. Ф. Лучинского легли в основу дальнейшего развития дореволюционной и ранней послереволюционной системы подготовки отечественного пенитенциарного персонала.

Профессионально-педагогическая концепция Н. Ф. Лучинского на много лет опередила «мерный ход» руководства ГТУ. Практическая апробация его передовых идей началась только в 1912 г. с законопроектом об учреждении при ГТУ «особых курсов для приготовления кандидатов на тюремные должности». Их деятельность предполагалась в виде «ежегодных съездов известного числа начальников мест заключения и их помощников, в видах приготовления их к занятию в будущем более ответственных должностей по тюремной администрации» [10, с. 6]. К сожалению, по факту идея Лицея трансформировалась лишь в специальные подготовительные тюремные курсы, на которых Николай Флорианович был назначен для организации и чтения лекций и их «ближайшего заведования» [9, с. 1207].

Будучи одним из главных идеологов подготовки пенитенциарного персонала в России, Н. Ф. Лучинский занимался не только теоретическим обоснованием, но и методическим обеспечением педагогического процесса. Так, в 1912 г. им был подготовлен «Список руководств и пособий для изучения тюремного дела» [15], обязательный для изучения слушателями «систематических чтений по тюрьмоведению» и рекомендованный «для тех лиц, которые пожелали бы посвятить себя тюремной службе» [15, с. 866]. Под общей редакцией Н. Ф. Лучинского был составлен «Курс практического тюрьмоведения» [5], охватывавший исторические и проблемные материалы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного (в современной трактовке) законодательства в контексте их практического применения в тюремном ведомстве. Публикация этого курса, включающего научно-методические рекомендации, была приурочена к открытию при ГТУ «систематических чтений по тюрьмоведению». К тому моменту «Курс практического тюрьмоведения» был едва ли не единственным профессиональным источником по практике применения пенитенциарных знаний, простым в изложении и доступным в финансовом отношении. Не случайно он в полном объеме был опубликован в одном из приложений к журналу «Тюремный вестник», редактором которого с 1907 по 1917 г. являлся Николай Флорианович.

Объективная потребность в формировании компетентного персонала заставила Н. Ф. Лучинского обратиться к разработке «Правил службы чинов тюремной стражи» [14] и «Памятки тюремного надзирателя» [11], которые стали прообразом типовых должностных обязанностей, или «карты профессиональной компетентности» отдельных категорий служащих тюремного ведомства: в указанных документах была предпринята попытка построения организационно-юридической модели профессиональной деятельности нижних тюремных чинов.

В 1913 г. в развитие образовательных идей Н. Ф. Лучинского в столице заработала «школа для подготовки кандидатов на должности старшего тюремного надзирателя», а в Москве – «школа для подготовки кандидаток на должности тюремной надзирательницы» [3]. Тем самым было положено практическое начало зарождения государственной системы подготовки пенитенциарного персонала в России¹.

Находясь на ответственных должностях ГТУ, Николай Флорианович немало сил уделял изучению истории и современности отечественной пе-

¹ В 1899–1910 гг. в Москве действовала Школа тюремных надзирательниц, функционировавшая под патронатом общественной организации – Московского дамского благотворительно-тюремного комитета, т. е. являлась, пользуясь современным языком, негосударственная образовательная организация [2].

нитенциарной системы. Опубликовано им в 1914 г. исследование «Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования» [6] – одна из первых полновесных работ подобного рода. При ее подготовке Н. Ф. Лучинский проанализировал и обобщил все законоположения по тюремной части Империи до 13 июля 1913 г., отобрал и систематизировал действующие нормативно-правовые источники. Все это, бесспорно, помогало тюремным деятелям эпохи разобратся в обилии профессионально значимых сведений.

Изучение генезиса подготовки пенитенциарного персонала, рассматриваемого нами в соответствии с историческими этапами, пройденными Россией, позволяет характеризовать Николая Флориановича Лучинского как многогранного исследователя, знающего юриста и компетентного чиновника, готового с честью служить родине и профессии.

Его «Основы тюремного дела» – первое серьезное отечественное исследование аспектов профессиональной компетентности и специфики педагогического процесса подготовки пенитенциарного персонала, которое содержит описание реальных, обоснованных и подкрепленных расчетами условий ее осуществления.

В заключение отметим, что дореволюционный отечественный пенитенциарный историко-педагогический опыт может не только выступать предметом «узкоспециального» изучения, но и быть востребованным практикой современного этапа развития уголовно-исполнительной системы, а изложенный в статье материал мог бы стать подспорьем в дальнейшем постижении обширного, но все еще малоизученного историко-педагогического наследия Николая Флориановича Лучинского.

*Статья рекомендована к публикации
чл.-кор. Российской академии образования,
д-ром пед. наук, проф. В. П. Бездуховым*

Литература

1. XXV-летие государственной службы Члена Консультации, при Министерстве юстиции учрежденной, инспектора Главного тюремного управления, редактора «Тюремного вестника», действ. ст. сов. Н. Ф. Лучинского // Тюремный вестник. 1914. № 10. С. 1832.
2. Волошин Д. В. Московская школа тюремных надзирательниц как первое учебное заведение по подготовке пенитенциарного персонала в России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 2 (21). Тольятти, 2015. С. 24–27.
3. Закон от 13 июля 1913 года «Об учреждении школы в С.-Петербурге для приготовления кандидатов на должности старшего тюремного надзирателя и школы в Москве для приготовления кандидаток на должности тюремной надзирательницы» // Тюремный вестник. 1913. № 6/7. С. 900–904.

4. Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. В 2 ч. / пер. с англ. И. Н. Кашинцева. С.-Петербург: Издание Вл. Распопова, 1906. 398 с.
5. Курс практического тюрьмоведения / под общ. ред. Н. Ф. Лучинского // Тюремный вестник. 1912. № 12. Приложение. С. 1–144.
6. Лучинский Н. Ф. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюремный вестник. 1914. № 2. С. 284–440.
7. Лучинский Н. Ф. Основы тюремного дела. С.-Петербург, 1904. 179 с.
8. Лучинский Н. Ф. Очередные вопросы тюремной жизни // Тюремный вестник. 1903. № 3. С. 259–272.
9. Опыт систематических чтений по тюрьмоведению при Главном тюремном управлении // Тюремный вестник. 1912. № 6/7. С. 1203–1209.
10. Отчет по Главному тюремному управлению за 1910 год. Ч. I. Объяснения. Введение. // Тюремный вестник. 1912. № 5. Приложение. С. 5–12.
11. Памятка тюремного надзирателя. Сост. применительно к проекту Общ. тюрем. инстр. Н. Ф. Лучинским. 2-е изд., доп. и испр. Петроград: ГТУ, 1915. 135 с.
12. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. Москва: Университетская типография, 1904. 447 с.
13. Правила службы тюремных надзирателей и надзирательниц / сост. С. Р. Власенко. Саратов: Типография Губернского правления, 1896. 69 с.
14. Правила службы чинов тюремной стражи / сост. Н. Ф. Лучинский. С.-Петербург: Грамотность, 1909. 91 с.
15. Список руководств и пособий для изучения тюремного дела / сост. Н. Ф. Лучинский // Тюремный вестник. 1912. № 4. С. 866–872.
16. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая. В 2 т. Т.2. / сост. и отв. ред. Н. И. Загородников. Москва: Наука, 1994. 393 с.
17. Тюрьма: Краткое руководство для лиц, желающих поступить на тюремную службу / сост. А. А. Саат. Ревель: Типография И. и А. Пальман, 1912. 24 с.
18. Утевский Б. С. Развитие советской исправительно-трудовой науки // Труды ВШ МООП СССР. Вып. 16. Москва: НИиРИО ВШ МООП СССР, 1967. С. 114–127.
19. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. Санкт-Петербург, 1889. 514 с.
20. Чисников В. Н. Малоизвестные страницы биографии Н. Ф. Лучинского – известного тюрьмоведа и криминалиста Российской империи // Криміналістичний вісник. 2014. № 2 (22). С. 211–218.
21. Чунихин В. О кадрах тюремных служащих // Тюремный вестник. 1903. № 2. С. 189–194.

References

1. XXV years of civil service of the Advisory Board Member founded by the Department of Justice, controller of the Head penitentiary department, editor of «The Prison Reporter», functional Senior Adviser N. F. Luchinsky. *Tjuremnyj vestnik. [The Prison Bulletin]*. 1914. № 10. P. 1832. (In Russian)

2. Voloshin D. V. Moscow school of prison keepers as the first educational institution for training of penitentiary staff in Russia. *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika, psihologija. [Vector Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology]*. 2015. № 2 (21). P. 24–27. (In Russian)
3. The Act of 13 July 1913. «On the establishment of the school in St. Petersburg for the preparedness of candidates for senior prison warder and school in Moscow for trained candidates for the posts of prison keepers». *Tjurennyj vestnik. [The Prison Bulletin]*. 1913. № 6/7. P. 900–904. (In Russian)
4. Kennan G. Sibir' i ssylka. [Siberia and the Exile System]. In 2 vol. St.-Petersburg: Izdanie V. I. Raspopova, 1906. 398 p. (In Russian)
5. Practical course of prison studies. Ed. N. F. Luchinsky. *Tjurennyj vestnik. [The Prison Bulletin]*. Appendix. 1912. № 12. P. 1–144. (In Russian)
6. Luchinsky N. F. A profile of the Head penitentiary department work for the first 35 years of its existence (1879–1914). *Tjurennyj vestnik. [The Prison Bulletin]*. 1914. № 2. P. 284–440. (In Russian)
7. Luchinsky N. F. Osnovy tjuremnogo dela. [The prison trade basics]. St.-Petersburg, 1904. 179 p. (In Russian)
8. Luchinsky N. F. Questions about life in prison. *Tjurennyj vestnik. [The Prison Bulletin]*. 1903. № 3. P. 259–272. (In Russian)
9. Experience of systematic readings from prison studies of the Head penitentiary department. *Tjurennyj vestnik. [The Prison Bulletin]*. 1912. № 6/7. P. 1203–1209. (In Russian)
10. A report on the Head penitentiary department for 1910. Part I. Explanations. Introduction. *Tjurennyj vestnik. [The Prison Bulletin]*. 1912. № 5. P. 5–12. (In Russian)
11. Pamjatka tjuremnogo nadziratelja. Sost. primenitel'no k proektu Obshh. tjurem. instr. N. F. Luchinskim. [A prison guard's instruction. comp. considering the project of the General prison instruction. by N. F. Luchinsky]. 2nd edition. Petrograd: GTU, 1915. 135 p. (In Russian)
12. Poznyshev S. V. Osnovnye voprosy uchenija o nakazanii. [The main issues of the studies of punishments]. Moscow: Publishing House Universitetskaja tipografija. [University Printing House]. 1904. 447 p. (In Russian)
13. Pravila sluzhby tjuremnyh nadziratelej i nadziratel'nic. [The rules of prison guards' service]. Ed. by S. R. Vlasenko. Saratov, 1896. 69 p. (In Russian)
14. Pravila sluzhby chinov tjuremnoj strazhi. [The rules of prison guard authorities' service]. Ed. by N. F. Luchinsky. St.-Petersburg: Publishing House Gramotnost'. [Literacy]. 1909. 91 p. (In Russian)
15. The list of instructions and manuals for prison studies examination. comp. Luchinsky N. F. *Tjurennyj vestnik. [The Prison Bulletin]*. 1912. № 4. P. 866–872. (In Russian)
16. Tagantsev N. S. Russkoe ugolovnoe pravo. Lekcii: Chast' obshhaja. [Russian criminal law. Lectures: the general part.]. In 2 vol. Vol. 2 (reprinted). Ed. by N. I. Zagorodnikov, Moscow: Publishing House Nauka. [Science]. 1994. 393 p. (In Russian)

17. Tjur'ma: Kratkoe rukovodstvo dlja lic, zhelajushhih postupit' na tjuremnuju sluzhbu. [The Prison: a brief instruction for those, who wants to work for the prison services]. Ed. by A. A. Saat. Revel: Publishing House of I. Pal'man and A. Pal'man, 1912. 24 p. (In Russian)

18. Utevsky B. S. Razvitie sovetskoj ispravitel'no-trudovoj nauki. [The development of the Soviet correctional and labor science]. VSH Trudy VSh MOOP SSSR. Collected works of MOOP USSR. Iss.16. Moscow, 1967. P. 114–127. (In Russian)

19. Foynitsky I. Ja. Uchenie o nakazanii v svjazi s tjur'movedeniem. [The theory of punishment in terms of the prison studies]. St.-Petersburg, 1889. 514 p. (In Russian)

20. Chisnikov V. N. Maloizvestnye stranicy biografii N. F. Luchinskogo – izvestnogo tjur'moveda i kriminalista Rossijskoj imperii. [Unknown biography pages of N. F. Luchinsky, a famous criminalist of Russian Empire]. *Kriminalistichnij visnik. [Criminalist Bulletin]*. 2014. № 2 (22). P. 211–218. (In Russian)

21. Chunihin V. O kadrah tjuremnyh sluzhashhih. [About the penitentiary staff]. *Tjuremnyj vestnik. [The Prison Bulletin]*. 1903. № 2. P. 189–194. (In Russian)